

Театр и его репертуар

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

меланиого, деляческого подхода к театру от ремесленной драматургии. Пустая сентиментальность, нехитрое трюкачество, убогое и безличное исполнение — таковы ее приметы. В одном случае у кумыков режиссура подчинена внутреннему заданию и проявляет себя через актеров. В другом случае — равнодушие к ансамблю, отсутствие воображения, отсутствие веры в пьесу и увлечения ею. Кумыки нигде не могут порадовать зрителя интересными декорациями, но все-таки в «Айгази», например, оформление соответствует духу, строю происходящего, а в спектакле «Зять профессора» сцена просто не оформлена. Контрасты в творчестве Кумыкского театра — контрасты резкие. Редко на одной и той же сценической площадке сочетаются такие противоречия. Театр иногда поражает своим необычайным своеобразием, а иногда, увы, — недостатком культуры.

Речь идет о том, что национальная культура сцены должна перейти в новое качество: требуется более развитая драматургия, более требовательный, эстетический подход к театральному искусству. Театр должен стать ближе к современности и по содержанию своих спектаклей и по форме их. Только тогда он способен будет решать задачи, которые ставит перед ним жизнь.

Увиденная мною генеральная репетиция спектакля «Под деревом» открыла ряд новых для кумыкской сцены мотивов, которые способны обогатить искусство театра.

Кумыкский театр недавно стал музыкально-драматическим. Это его название пока не вполне оправдано квалификацией труппы: далеко не все актеры владеют вокальной и танцевальной выразительностью, оркестр, хор, балетный коллектив еще формируются. Вместе с тем это соответствует давнишним устремлениям коллектива — песни и танец всегда органично входили в его спектакли. Кроме того, будущим единственным театром, играющим на кумыкском языке, театр имени Салавата, естественно, должен хранить и развивать не только чисто сценическую, но и театрально-музыкальную культуру своего народа, объединяя вокруг себя не только художников (кстати, с ними театр до сих пор связан очень слабо), но и композиторов, музыкантов (у театра, к счастью, давняя традиционная дружба с Г. Гасановым).

В соответствии с новыми задачами постановщик драматург театра и его художественный руководитель Г. Рустамов написал свою пьесу «Под деревом» в расчете уже не на драматический спектакль, но на спектакль музыкально-комедийный. Пьеса, конечно, не опереточное либретто, и она не предполагает развернутой музыкальной драматургии, это — комедия с музыкальными номерами. Тем не менее художественный строй ее — несколько иной, более приподнятый, более свободный, более эмоциональный, нежели строй кумыкской бытовой драматургии, в том числе и некоторых прежних пьес самого Г. Рустамова. В пьесе «Под деревом» больше комедийного и в то же время, как это ни странно покажется на первый взгляд, больше романтического. Пьеса дает основу для синтетического, мажорного театрального представления.

Но все-таки это лишь основа, лишь возможность — для того, чтобы она превратилась в действительность, требовалось верное художественное чутье и точный расчет постановщика, соответствующее оформление, и, конечно, музыка. Музыку написал Г. Гасанов, и, как всегда, она очень национальна, нежная, а порою забавна. В ней своя особая мелодика, не говоря уже о ее колоритности, которую подчеркивает оркестр, имеющий в своем составе народные инструменты. Это, кроме того, подлинно театральная музыка: она передает отчетливые ситуации, смысл происходящего, настроения эпизода, образы героев.

Декорации были созданы художником Курилко, зарекомендовавшим себя в нескольких постановках московских театров. Если о музыке можно сказать много хорошего и все же нельзя считать ее чем-то качественно новым, неожиданным в истории кумыкской сцены, то декорации вносят принципиально иную струю, непривычную для оформления кумыкских спектаклей.

В оформлении много фантастического: вместо ветвей деревьев над сценой нависают национальные кружева, пестроты цвetoв на лугу незаметно переходит в национальный узор, который часто можно встретить на дагестанских коврах, да и дерево, — дикая груша, одиноко растущая в степи, — необычное дерево: на стволе его повторяется рисунок дагестанского орнамента. В смешении реального и сказочного скрыта верная мысль: ведь народные узоры рождены природой страны, искусство аульских мастеров питается окружающей жизнью. В стилистике спектакля органично, непосредственно слиты исконно народные черты и то новое, что принесло наше время, даже точнее, последние годы. Вот почему естественным и уместным кажется, что на фоне во многом стилизованной декорации действуют люди в пижаках. Главное достоинство оформления Курилко — в его поэтичности. На сцене много простора, воздуха, она вся открыта, дерево — единственный орнамент, вокруг которого строится сценическое пространство, так же как и мизансцены. Цвета, отобранные с большим вкусом, делают оформление интенсивным, праздничным и в то же время по-своему масштабным.

Спектакль ставит режиссер В. Власов. Это во многом спектакль-хоровод, массовые многожыные сцены последнего действия — посадка деревьев, комсомольская свадьба — дают для этого отличный предлог. Массовки, какими поражает театр и в других спектаклях, здесь сознательно использованы режиссером для создания образа, одновременно традиционного и современного, для донесения темы спектакля — темы юности, побеждающей предрассудки, радостной любви, деятельного, созидательного труда. Но «Под деревом» еще и спектакль-шутка, шутка, сыгранная с комической невозмутимостью, с той верой в серьезность совершающегося, присущей каждому из исполнителей, которая, разумеется, более забавна, нежели самые забавные трюки. Осмеянию подвергаются черты нелепые, во многом отжившие, но еще существующие в кумыкских аулах, воплощенные драматургом в образе Шекерхан, немолодой уже женщины, отбивающейся от колхозной работы, живущей старыми представлениями о счастье, или в образе Алылчаца, незадачливого «артиста», вернувшегося на родину после долгих и безрезультатных скитаний. И, наконец, спектакль проникнут настоящей лирикой, незамысловатой, неслабоинной, чистой и лукавой. На сцене естественно звучат строки «Ромео и Джульетты», песни и признание.

«Под деревом» может прозвучать как новаторский спектакль, потому, что все хорошее, что есть в искусстве кумыкского театра, здесь передано в приемах современной режиссуры. Но «Под деревом», разумеется, не может решить многих проблем жизни театра, которые требуют неотложного решения, не может прежде всего в силу своего жанра. Кумыкский театр нуждается в серьезной драматургии, где современная жизнь была бы воспроизведена и осмыслена вне примитивной схемы, где характеры были бы представлены сложно и многогранно, где конфликты не упрощались бы. Такая драматургия даст новые стимулы развития и режиссерскому и актерскому творчеству, определит новый этап развития театра, соответствующий новому этапу народной жизни.

М. ИОФЕВ